

Валентин Константинов
Кишинев

ПОЛИТИКА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ОТНОШЕНИИ МОЛДАВИИ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

На початку XVII ст. ситуація для Молдавського князівства біла стабільною. Після 1611 р. розпочався новий період в історії Молдавського князівства – польсько-турецьке протистояння. Між 1612 і 1621 рр. військові зіткнення відбулись у 1612, 1615–1616, 1620 і 1621 рр. Ці дати слід доповнити 1617 р., коли польсько-турецькі війська були готові до протистояння, а також 1618 р., більш відомим як рік Оринінської битви, яка, не дивлячись на невизначеність, стала синонімом татарського набігу. Набїг стався після того, як татарські війська вночі обійшли розрізнені польські табори, а потім грабували польські землі впродовж наступних тижнів.

Проте ми не повинні розглядати цей період лише як протистояння. Майже після кожного військового зіткнення, сторони переходили до переговорів, в яких молдавські господарі відігравали важливу роль посередників.

Ключові слова: Молдова, Польща, Отоманська Порта, протистояння, XVII ст.

В начале XVII в. ситуация для Молдавского княжества была стабильной. После 1611 г. начался новый период в истории Молдавского княжества – **польско-турецкого противостояния**. Между 1612 и 1621 гг. военные столкновения произошли в 1612, 1615–1616, 1620 и 1621 гг. Эти даты следует дополнить 1617 г., когда польско-турецкие войска были готовы к противостоянию, а также 1618 г., более известным как год Орынинской битвы, которая, не смотря на неопределенность, стала синонимом татарского набега. Этот набег случился после того, как татарские войска ночью обошли разрозненные польские лагеря, а потом грабили польские земли на протяжении последующих нескольких недель.

Однако мы не должны рассматривать это период только как противостояние. Почти после каждого военного столкновения, стороны переходили к переговорам, в которых молдавские правители играли важную посредническую роль.

Ключевые слова: Молдавия, Польша, Отоманская Порта, противостояние, XVII в.

In the first years of the 17th century, the situation for the Moldavian principality was stable. After 1611, began a new period in the history of the Moldavian principality – the Polish-Turkish confrontation. Between 1612 and 1621 armed clashes occurred in 1612, 1615–1616, 1620 and 1621. These dates should be added and 1617 when the Polish Turkish troops were ready for confrontation, but in 1618, known more as the year of Orynin battle, which despite its

uncertainty became synonym of Tatar raid. This raid occurred after that Tatar troops bypassed Polish separated camps and looted Polish lands for next few weeks.

We should not consider only confrontation in this period. Almost every time after a military confrontation, the parties proceeded to negotiate in which Moldavian rulers played an important mediating role.

Key words: Moldova, Poland, Ottoman Empire, confrontations, 17th century.

В конце XVI века в Дунайских княжествах вспыхнуло восстание против Османской Империи. В результате политических уступок со стороны турецких правителей в Молдавии была установлена система двойного польско-турецкого сюзеренитета¹. В конце 1595 года на молдавский престол сел польский ставленник Еремия Могила, у которого был и польский индигенат². Время правления Еремии Могилы с точностью можно определить как период наибольшего влияния Польши в Молдавии. Создание буферной зоны между Османской Империей и Речью Посполитой было очень важным для польского короля, особенно если в Молдавии правил поддерживающий польскую политику господарь. Однако эта система продлилась недолго. Первые проблемы появились в тот же момент, когда встал вопрос о правопреемнике Еремии Могилы. Уже в 1605 году у польского короля появились сведения о плохом здоровье Еремии Могилы. Именно тогда встал вопрос о правопреемнике³. По условиям договора 1598 года в Молдавии на место Еремии должен был сесть его сын Константин⁴. Проблема, однако, заключалась в том, что в 1605 году Константин был слишком маленьким для того, чтобы править такой страной как Молдавия. Новое посольство в Константинополь оговорило эти проблемы и сразу же после смерти Еремии Могилы на его место сел его брат Симион⁵. Как установлено, его правление началось на следую-

¹ О польской политике того времени см.: *Milewski D.* A campaign of the great hetman Jan Zamoyski in Moldavia (1595) // «Codrul Cosminului». – XVIII. – 2012. – № 2. – С. 261–286; *Constantinov V.* Mołdawia w stosunkach międzynarodowych w końcu XVI i na początku XVII wieku // «Rzeczypospolita wobec Orientu w epoce nowożytnej», pod red. Dariusza Milewskiego. – Zabrze, 2011. – S. 10–21.

² О сути и представлении польского индигената см.: *Wdowiszewski Z.* Regesty przywilejów indygenatu w Polsce (1519–1793). – Buenos-Aires-Paryż, 1971.

³ *Ciobanu V.* Politică at diplomatie on secolul al XVII-lea. Юнрile Romane on raporturile polono-otomano-habsburgice (1601–1634). – Bucuresti, Editura Academiei, 1994. – S. 35–36; *Idem.* Succesiunea domneasca a Moviletilor – un litigiu politic international // «Anuarul Institutului de Istorie an Arheologie «A. D. Xenopol» din Iatia – XXV (1988). – S. 281–291.

⁴ *Kołodziejczyk D.* Ottoman-polish diplomatic relations (15th–18th century) / An annotated Edition of Ahdnames and Other Documents. – Brill, Leiden, Boston, Këln, 2000. – P. 313–323.

⁵ Именно в том году в Молдавию и Константинополь был послан Станислав Витовский с тем, чтобы обговорить возможность того, чтобы вместо еще очень молодого Кон-

щий же день после смерти своего брата⁶. В свою очередь и он не правил слишком долго. В сентябре 1607 года он внезапно умирает. Существовало предположение, что его отравили, а за всем этим стояла невестка, бывшая жена его брата – Елизавета Могила⁷. В этот конкретный момент уже сыновья обеих братьев, Еремии и Симиона, по земскому праву имели право на наследственность престола. Война, в которой участвовали сторонники обоих двоюродных братьев, закончилась после вторжения воинского контингента Стефана Потоцкого победой партии, которая поддерживала Константина Могилу⁸. И хотя казалось, что все беды остались позади, тем более, что противник Константина, и в то же время его двоюродный брат Михаил, вскоре умер, все же новая дестабилизация ситуации состоялась в 1611 году⁹.

Тогда в дунайских княжествах вспыхнул новый политический конфликт. Трансильванский князь Габриел Баторий сместил с престола Валахии Раду Шербана, ставленника Габсбургов, который нашел убежище в Молдавии. Не смотря на турецкие предостережения не оказывать поддержку смещенному господарю¹⁰, Константин Могила не только поддержал Раду Шербана, но и активно участвовал в военных действиях того года. Поэтому решение турок сместить молдавского господаря вполне объяснимы.

В конце 1611 года начинается новый этап в турецко-польских отношениях. Увы, новый исторический этап не был похож на предыдущий, конца 1595 г. Если тогда Османская Империя была вовлечена в продолжительный конфликт с Империей Габсбургов, то в 1611 году в этом регионе была относительная тишина, хотя действия трансильванского князя могли нарушить покой. Со своей стороны, в это время Речь Посполитая была вовлечена в продолжительный конфликт с Москвой и не могла сосредоточить свое внимание на проблемы в Молдавии. Новый молдавский

стантина на молдавский престол сел брат уже больного Еремии, Симион Могила. Копия инструкций Витовскому в Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD), Teki Naruszewicza, sygn. 9 (1587–1612), f. 152–155 v.

⁶ *Caproeu I. Structuri fiscale et administrative ontr-un catastif moldovenesc de visterie din 1606 // «Anuarul Institutului de Istorie «A. D. Xenopol» din Iatia. – XXX (1993). – S. 256–257, nota 12.*

⁷ *Costin M. Letopiseaul Orrii Moldoveion. Idem, Opere, editie critica P. P. Panaitescu, Bucuresti, 1958. – P. 57.*

⁸ *Costin M. Letopiseaul Orrii Moldovei... – P. 57.*

⁹ Об создавшейся ситуации в 1611 г. см. нашу статью: *Despre tractatul lui Radu Mihnea cu oraetul Bratov din 12 septembrie 1611 // «Ioan Neculce – Buletinul Muzeului de Istorie a Moldovei» – Iati (serie noua). – IV–VII (1998–2001). – P. 107–123.*

¹⁰ *Iorga N. Studii at documente. – vol. IV. – P. XC.*

господарь, Штефан Томша II как ответ на оказание помощи изгнанному господарю совершил несколько набегов на приграничные Молдавии польские территории, а также и на Каменец¹¹.

Турецкие власти надеялись на то, что между новым господарем и польскими правителями воцарится мир. Таким образом, в первой половине 1612 года турецкий султан,¹² равно как и великий визирь,¹³ послали несколько писем с объяснениями их действий конца 1611 года, когда был смещен польский ставленник. В свою очередь в Польше смещение молдавского господаря было воспринято не как действие против молодого молдавского господаря, а как действие против самой Речи Посполитой¹⁴.

Интересно как действовал в создавшейся ситуации польский король и его приближение. С одной стороны речь шла об интересах Речи Посполитой, однако с другой стороны участие приближения короля в действиях 1612 года скрывалось по дипломатическим причинам. Все нужно было поставить на счет зятя Изабелы Могилы, матери Константина, которого турки сместили с престола Стефана Потоцкого, который руководил военной кампанией по возвращению престола для польских ставленников¹⁵. Эта кампания закончилась битвой при Сасовом Роге, где польское войско было разбито на голову. Дело в том, что именно в то же время турки готовили военную кампанию против трансильванского князя Габриела Батори, смутителя спокойствия 1611 года, из-за которого турки чуть не потеряли свое влияние на севере Дуная. Когда турки узнали о начале кампании по восстановлению Могил на молдавский престол, они просто направили подготовленное войско против поляков, таким образом, предрешив исход битвы¹⁶. Победа над своими противниками дала возможность Штефану Томше начать новые репрессии против польских земель, в которых ему активно помогали татарские отряды¹⁷. Только к началу октября 1612 года

¹¹ Bibl. Czart. Teki Naruszewicza, T. 107 (1612), nr. 2; Hurmuzaki, IV/2, nr. CCCXLVI, стр. 332.

¹² *Corfus I. Documente privitoare la istoria Romuniei culese din arhivele polone, sec. XVII.* – Bucuresti, Ed. Academiei, 1983. – XVII. – P. 82, nr. 34.

¹³ *Corfus I. XVII.* – P. 77–81, nr.33.

¹⁴ *Piasecki P. Kronika.* – Krakow, 1870. – P. 250–251.

¹⁵ Эту позицию польского двора объяснил Дариуш Скорупа: *Skorupa D. Stosunki polsko-tatarskie 1595–1623.* – Warszawa, 2004. – P. 169–170.

¹⁶ *Constantinov V. The political and military realities Nothward Danube in 1612 // «Studia z dziejyw stosunków z Państwem Moskiewskim w XVI–XVII wieku».* – Zabrze-Tarnowskie Góry, 2013. – P. 148–162.

¹⁷ WAP Kraków, Archiwum Sanguszków, Ms. Nr.75, tom 2, стр.21–23; *Гаркавец А. Кыпчакское письменное наследие. Том I.: Каталог и тексты памятников армянским письмом.* – Alma-Ata, 2002. – С. 1069.

противоборствующим сторонам удалось договориться и заключить договор¹⁸.

И хотя этот договор и был заключен, противоборство перешло на дипломатический уровень. Все гонцы и послы в Стамбуле требовали смещения Томшы с престола, а в свою очередь молдавский господарь делал все возможное для того, чтобы отношения не наладились, тем более, что он знал о всех этих польских требованиях.

В последующих годах обострение в польско-турецких отношениях произошло равным образом и из-за того, что казаки после конца великой московской смуты вернулись в Запорожье, а татары продолжили, но уже с новой силой регулярные набеги на польские земли, подпитанные и турецкими рекомендациями, как ответ на казацкие набеги. Турецкие вельможи не видели ничего назойливого в том, что татары совершают набеги на польские территории¹⁹. С их точки зрения набеги могли прекратиться только после того, как Речь Посполитая послала бы татарам соответствующие подарки. Попытки остановить набеги казаков и татар не увенчались успехом. Каждая из сторон укоряла другого в нежелании сохранять мир, тогда, как и казаки и татары без всяких помех совершали набеги на территории своих противников.

Молдавский господарь волей неволей был включен в эти противоречия, тем более, что набеги на польские земли очень часто в это время происходили с молдавской территории²⁰. В свою очередь политическая система Речи Посполитой позволяла отдельным приграничным магнатам проводить собственные военные действия в Молдавии. Другое дело, имели ли они на то разрешение от польского короля. Король использовал эту противоречивую систему в своих целях. Если военные походы были бы удачными, то он мог бы приписать себе успех операции. В случае неудачных кампаний приграничных магнатов он мог отмежеваться от их действий. Так стало в 1612 г. после того, как военная экспедиция, организованная с целью вернуть на господарский престол Константина Мо-

¹⁸ Hurmuzaki, supliment II, vol.II, nr.CXC, стр. 369–371, на основе одной копии из Biblioteka Jagiellocka, Nr.102, fila 464. В AGAD, Archiwum Radziwiliów, dz.II, nr.575 другая копия.

¹⁹ Эти набеги имели большую роль в стабильности молдавского господаря. О том как они воздействовали на ситуацию Молдавии см.: *Constantinov V. Impactul incursiunilor cazacilor at tartarilor asupra relatiilor dintre Stefan II Tomta at polonezi* // «Buletin sciantific al tinerilor istorici». Materialele conferintei scaintifice internationale anuale a tinerilor cercetatori. – Serie Noua, I (VI). – 2012. – P. 55–61.

²⁰ О количестве татарских набегов и о путях через которые они перебирались в Польшу см: *Horn M. Chronologia i zasięg najazdów Tatarskich na ziemie Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1600–647* // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. – VIII (1962). – Cz.1. – S. 3–71.

гилу, кончилась полным поражением польского корпуса. Так случилось и осенью 1615 года, когда другие два зятя той же Елизаветы Могилы, Михал Вишневецкий и Самуэль Корецкий организовали новый поход с той же целью – вернуть Могилам молдавский престол. Тогда у амбициозной домны оставались еще два сына, которые вполне могли бы побороться за молдавский престол²¹.

В целом молдавская кампания конца 1615 – первой половины 1616 года ничего, кроме ожесточения противоречий между Речью Посполитой и Османской Империи не принесла. В конце концов, недвусмысленно польский король, равно как и польный гетман Жолкиевский, отказались поддержать польский корпус, находящийся в Молдавии, и его судьба была предрешена²². Летом 1616 года при Драгшанах состоялась битва, в которой турки одержали победу²³. Самуэль Корецкий попал в плен²⁴, а Вишневецкий умер несколько месяцев ранее при невыясненных обстоятельствах. Сыновья амбициозной домны были вынуждены принять ислам, равно как и их мать. Таким образом, этот момент стал концом правительствующего дома Еремии Могилы.

Оставались, однако, представители другой ветви Могил – сыновья Симиона Могилы: Габриэль, Иоан и Петр – будущий митрополит. Польские правители сначала поддерживали на господарский престол Габриэля Могилу²⁵, а когда турки наотрез отказались дать ему Молдавию, согласились с кандидатурой Раду Михни, который до того времени правил в Валахии, начиная с 1611 года. В данном случае для поляков было важно то, что сместили так ненавистного им Томшу.

Правление нового господаря, между 1616–1619 годами, было очень трудным. Именно на его правление приходится наиболее сильные набеги татар на территорию Речи Посполитой, которые держали в большинстве своем свой путь через Молдавию. В то же время желание турок обуздать казаков летом 1617 года привели к мобилизации польской армии. Договор в Буше/Яруге, который был заключен при посредничестве молдавского

²¹ *Constantinov V. Batolia de la Dragnani din vara anului 1616 at conjunctura diplomatica on jurul acesteia // Revista de Istorie a Moldovei. – 2013. – № 2. – P. 8–18.*

²² Польский сейм который начинал свою работу 27 апреля, между другими проблемами обсуждал и молдавскую. А в открытии работ сейма польский канцлер Крыски не двузачно обратил внимание на трудную ситуацию в которой оказалась Речь Посполита: *Hurmuzaki, supliment II, vol. I, стр. 399–414, nr. CCV.*

²³ *Charles J. Istoria scurta at adeverata a celor mai memorabile lucruri ontamplate on tulburarile din urme ale Moldovei // Parian P. Tesauru de monumente istorice pentru Romania. – Tom. II. – Bucuresti, 1863. – P. 74–77.*

²⁴ Откуда чудом спасся.

²⁵ Был приближенным Станислава Жолкевского.

господаря²⁶, стал, скорее всего, перемирием, чем полноценным договором между двумя государствами. Следующий год, 1618 г., известен, прежде всего, событиями, которые произошли при Орынине, когда татарские орды, минув ночью польскую армию, сильно разорили прилегающие земли Речи Посполитой²⁷.

Невозможность предотвратить татарские набеги в Польшу стала главным мотивом смещения Радула Михни в начале 1619 года, когда польский посол потребовал от Османской Порты другого господаря²⁸. Это потом, когда между Радулом Михней и поляками будут хорошие отношения, северные соседи Молдавии будут утверждать, что были им довольны всегда²⁹, хотя факты говорят все таки о другом.

Новое правление в Молдавии Гашпара Грациани было принято поляками одобрительно³⁰. Еще в 1616 году он содействовал освобождению из турецкой неволи Стефана Потоцкого³¹. Был знаком польским политическим кругам еще и по содействию оказанному в ходе австрийско-османских переговоров по продлению мира между ними заключенного в 1606 году³².

С самого начала Грациани предпринял действенные шаги по налаживанию отношений между крымскими татарами и поляками. Нужно признать, что уже в это время для предотвращения татарских набегов были установлены принципы выплаты поляками подарков татарам, а в их определении новый молдавский господарь сыграл важную роль. Другое дело, хотели ли поляки сами платить подарки татарам. В любом случае, подарки так и не были посланы татарам, что имело свои последствия в действиях, которые происходили в этом регионе в последующие года. 1619 год в общем был спокойным и стороны надеялись на установление мира

²⁶ *Kołodziejczyk D.* Ottoman-polish diplomatic relations (15th-18th Century), An annotated Edition of Ahdnames and Other Documents.... – Brill, Leiden, Boston, Këln, 2000. – P. 345–353.

²⁷ О том как Орынинский инцидент предрешил судьбу первого правления в Молдавии Раду Михни см.: *Constantinov V.* Conjunctura internationale on jurul confruntarii de la Orynin din anul 1618 at consecinaele ei pentru Gara Moldovei // «Miscelania historica in onorem Professoris Marcel-Dumitru Ciuca septuagenarii», editerunt Cristian Luca, Claudiu Neagoe, Marius Padurarue – Brtila-Piteati, 2013. – P. 239–252.

²⁸ *Piasecki...* – P. 274–275.

²⁹ См. реляцию Серебковича: AGAD, Libri Legationum Nr. 30, стр. 43–46.

³⁰ *Pisma Stanisława Żółkiewskiego*, wydał A. Bielowski. – Lwów, 1961. – S. 356.

³¹ *Iorga N.* Iorga N. «Doamna lui Ieremia vodr» // «Analele Academiei Romane. Memoriale Sectiunii Istorice». – Seria II. – Tom XXXII (1910). – №. XXXIX. – S. 1069.

³² *Documente privitoare la istoria Ardealului, Moldovei at Marii Romaneca*, vol. IX (1614–1636), Acte ei scrisori, publicate de Andrei Veress, Bucuresti, Editura Cartea Romaneasca. – 1936. – P. 48, nr.40.

между собой³³. Однако, предложенные поляками условия казакам, которые должны были остановить казацкие набеги на турецкие территории, в принципе были ими отвергнуты, а их гетман, П. Сагайдачный, смещен с занимаемой должности, а на его место был избран Яцко Бородавка. Это привело к усилению набегов казаков на турецкие территории с одной стороны, ну а с другой – поставило под знаком вопроса все усилия молдавского господаря по установлению мира в регионе. Турецкие власти, в свою очередь, уже не делали ставку на Грациани и особенно не старались поддерживать мир в регионе.

Решение о смещении Гашпара Грациани имело совсем неожиданные последствия. Предпосылок для смещения тоже хватало. Турецким властям было хорошо известно то, что молдавский господарь стоит на стороне Польши в создавшейся ситуации. К этому еще добавилось и то, что между Грациани и трансильванским князем Габриэлем Бетлемом были враждебные отношения из-за перехваченных писем князя, отправленные татарскому хану и перенаправленными польским властям³⁴. Поляки использовали эти письма в своей дипломатической борьбе против трансильванского князя, которого подозревали в заговоре против христианских стран с целью укрепления османского влияния в Центральной Европе, но и расширения их владений в том же регионе. Реакция трансильванского князя была очень сильной. Он даже арестовал молдавских послов, посланные Грациани, для того, чтобы наладить испорченные отношения³⁵. Уже в середине 1620 года польско-османские переговоры зашли в тупик, а польский посол Отфиновский покинул Истамбул без того, чтобы достигнуть какого-нибудь результата. Без ожидаемого результата закончилось и польское посольство в Крым, где польский посол был арестован и был выпущен только через несколько лет. В создавшейся ситуации смещение Гашпара Грациани выглядело нормальным последствием, как событий последних лет, так и неудачей усилий молдавского господаря в налаживании отношений между Османской Империей и Речи Посполитой.

То, что последовало, было оценено в польской историографии с особенно большим пристрастием. Тогда в 1620 году польская армия потерпела сокрушительное поражение³⁶. Последовала Хотинская битва в 1621 году, которая закончилась неопределенно. И хотя каждая сторона утверж-

³³ О роли Грациани в стабилизации и улучшении отношений между поляками и турками в 1619 году см.: *Majewski R. Cecora rok 1620. – Warszawa, 1970. – S. 26–33.*

³⁴ *Piasecki... – S. 279; Costin. – S. 67*

³⁵ *Moldova on epoca feudalismului. – Vol. I, alcauitori P. G. Dmitriev, D. M. Dragnev, E. M. Russev, P. V. Sovetov, Cisinaiu. – 1961. – P. 369–370, № 164.*

³⁶ Несомненно самой важной работой относительно Цецорской битвы является: *Majewski R. Cecora rok 1620. – Warszawa, 1970.*

дала, что именно она являлась победителем³⁷, в реальности вещи выглядели совсем иначе. Турки претендовали на годовую дань и даже дали понять полякам, что они заключили договор именно потому, что поляки якобы согласились на выплату дани³⁸.

В конце концов, когда польские послы наотрез отказались согласиться с выплатой годовой дани, турки пошли на встречу и договор все-таки был заключен К. Збаражским³⁹, а новый посол К. Серебкович изменил невыгодные статьи в польско-турецком договоре⁴⁰.

Таким образом, если в первых годах XVII века ситуация для молдавского княжества была стабильной, то после 1611 года начинался новый период в истории молдавского княжества – польско-турецкого противостояния. Между 1612 и 1621 гг. военные столкновения происходили в 1612, 1615–1616, 1620, 1621 гг. К этим датам нужно еще добавить и 1617 год, когда польские и турецкие войска были готовы к противостоянию, и 1618 год, известный более как год Орынинской битвы, которая, несмотря на свою неопределенность, стала синонимом татарского набега, произошедшего после того, как татарские войска ночью обошли польские разрозненные лагеря и грабили польские земли последующие несколько недель.

И все-таки, было бы неправильно видеть в этом периоде только противостояние. Почти что каждый раз после очередного периода военных действий стороны переходили к переговорам, а молдавские господа играли важную посредническую роль в этих переговорах.

Valentin Konstantinov

The policy of Poland against Moldova at the beggining of the 17th century

At the end of the 16th century, in 1594, in the Romanian Principalities outside the Carpathians broke a rebellion against the Ottoman Empire. As a result of this compromise reached between the Poles and Turks, in Moldova was established a system of dual suzerainty, Polish and Ottoman. In late 1595, on the throne of the Principality of Moldova came Ieremia Movilă, which also had the

³⁷ *Kołodziejczyk D.* Tratatul de la Hotin – un exemplu de diplomatie premodernr // «Revista de Istorie a Moldovei». – 2004. – P. 20–25.

³⁸ О ходе хотинских переговоров, в которых бывший и будущий молдавский господарь Раду Михня сыграл большую роль: *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621, z rękopisów współczesnych i druków mniej znanych zebrał Legota Pauli.* – Kraków, 1853 – S. 165–166.

³⁹ О посольстве К. Збаражского см.: *Twardowski S.* Przeważna legacja, Jasnie Oświeconego Księcia Krzysztofa Zbaraskiego / wyd. krytyczne oprac. Roman Krzywy. – Warszawa 2000.

⁴⁰ AGAD. – Libri Legationum Nr. 30. – fila 43–46.

quality of being Polish citizen, which meant at least a significant anterior period of his family's relationship with the Polish socio-political society. His reign marks the maximum of the Polish influence in Moldova. Creating a buffer zone between the Ottoman Empire and Rzeczpospolita was very important for the Polish king and for this he sustained to come on the throne of Moldavia a person fully faithful to the Polish interests.

However, the system did not last long. The first problems arose when it came to question the problem of the successor of Ieremia Movilă. Very recently, in 1605, the Polish king discovered that the health of Ieremia Movilă is shaky and it raised the problem of decision upon his successor on the throne of Moldova.

According to the conditions of the Polish-Ottoman Treaty 1598, after Ieremia should come to the throne his eldest son, Constantin. The problem was that in 1605, Constantin was still a minor, so he could not make political decisions, especially in Moldova, a country with internal and external difficulties. New Polish envoys to Constantinople, clarified the situation and, immediately after the death of Ieremia, his brother, Simion succeeded. As has been established, his reign began the very next day after the disappearance of the former ruler. In turn, Simion Movilă didn't reign for a long time. In September 1607, he died unexpectedly and there was the assumption that he had been poisoned by his sister-in-law, Elisabeta Movilă, the widow of Ieremia. At that time, the sons of both brothers, of Jeremiah and of Simion, had the right, according to the law of the earth, to rule the country. The war between the supporters of the cousins' groups ended after the intervention of Stefan Potocki, with the victory of the supporters of Constantin Movilă, the son of Ieremia. Although it seemed that nothing will jeopardize the stability in Moldova, Gabriel Báthory's actions, in early 1611, had to throw again the entire Romanian space into a new phase of instability.

In the first years of the XVII century, the situation for the Moldavian principality was stable. After 1611, began a new period in the history of the Moldavian principality - the Polish-Turkish confrontation. Between 1612 and 1621 armed clashes occurred in 1612, 1615–1616, 1620, 1621. These dates should be added and 1617 when the Polish Turkish troops were ready for confrontation, but in 1618 known more as the year of Orynin battle which despite its uncertainty became synonym of Tatar raid occurred after hours Tatar troops bypassed Polish disparate camps and looted Polish lands next few weeks.

We not must to see in this period only confrontation. Almost every time after a military confrontation, the parties proceeded to negotiate and Moldavian rulers played an important mediating role in these negotiations.